

НАСЕКОМОЕ

Светлана Каныгина

18+

Светлана Каныгина

Насекомое

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Светлана Каныгина

Насекомое / Светлана Каныгина — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Что значит быть насекомым? Существовать без воли, повинясь инстинктам, и угаснуть, так и не почувствовав жизнь? Что значит быть человеком? Намного ли крепче его воля? Всегда ли он способен чувствовать, что живёт? Этот рассказ о силе и слабости, о трусости и бесстрашии, о безграничной любви к каждой минуте жизни.

© Светлана Каныгина, 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

Весна того года была не такой, как всегда. Измучив долгим ожиданием, она пришла позже обычного, лишь к середине мая, после почти трёх месяцев холодных дождей и заморозков. Утром одного из последних майских дней, возвестив о своём появлении ярким солнечным светом и трелями птиц, она ворвалась в промёрзшие улицы города и сразу же принялась творить своё тепло. Наверстывая упущенное, весна зацвела так пышно и ярко, что от многообразия её запахов воздух сделался сладким, а то, что было привычным, обрело совсем иные краски и будто обновилось. В бушующей зелени деревьев двory городских домов стали казаться теснее и уютнее; аллеи, прежде навивающих тоску скверов вдруг празднично засияли белизной раскидистых кустов спиреи, а в трещащих трамвайных звонках неожиданно зазвучало что-то мелодичное и радостное. Даже укрытые тенью безлюдные проулки, обычно тихие и унылые, теперь оживились, озвученные отголосками бойкого воробьиного чириканья. Всё вокруг пело о лёгкости, призывая забыть тоскливые холодные дни и, поддавшись весеннему настроению, насладиться его пьянящей свободой вдали от надоевших забот. Город внимал этой песне: созвучно отвечал ей говорливыми уличными голосами, надрывным мяуканьем дворовых котов и вечерними признаниями прогуливающих пар. Эта многоголосая весенняя песня заставляла прислушиваться, завораживала и манила стать частью её мелодии. Её неумолкающие переливы, словно сетью окутавшие собою дома, парки и дороги, звучали так проникновенно и громко, что ничто другое уже не могло их заглушить.

Но звонче всего весна пела свою песню не здесь. Самые высокие и чистые её ноты слышались там, где их полёту не мешали сотни возведённых стен, там, где голоса её мелодии были преумножены звоном речных вод, жужжанием насекомых, мягким шелестом трав и шёпотом тёплого ветра в листве цветущих деревьев. На речных берегах именно таких мест художникам удаётся написать лучшие свои пейзажи; именно здесь увлеченные влюблённостью обретают истинные чувства, а растерявшие их – находят новые. Здесь, на тихих узких улочках, извивающихся между спрятанными в пышности садов домами, душа обретает умиротворение, а разум – покой от обыденных мыслей. Всякий мечтает и стремится попасть сюда хотя бы ненадолго, а те, кому повезло больше, уже являются обладателями этих уютных домиков и усадеб.

Одним из таких счастливых некогда стал, теперь уже отставной чиновник местного управления небольшого городка, Антон Иванович П.. Все годы своей службы он работал исправно, был не раз награждён, но держался в тени, а потому с выходом в бессрочный отпуск фамилия его быстро забылась. Теперь же, будучи уже более двух лет на пенсии и освободившись от дел, удерживающих его в городе, Антон Иванович находился здесь, в загородном доме его семьи. Он прибыл сюда два дня назад, ранним утром и с того времени не покидал стен дома, оставаясь внутри в полном уединении. Столь настойчивое одиночество могло бы показаться странным или даже нарочитым, но Антон Иванович действительно был одинок и не стремился отгородиться, а просто не желал выходить за дверь. Его несерьёзного размера чемодан, с приготовленными для отдыха вещами, так и остался стоять неразобранным под вешалкой в коридоре дома. А сам хозяин разместился в гостиной, где и пребывал большую часть времени с момента своего приезда. Не отрывая внимания от заполонивших его разум мыслей, он, то подолгу лежал на софе, то задумчиво откинувшись на спинку стула, сидел у стола в центре комнаты. Иногда Антон Иванович покидал гостиную, но скоро возвращался и вновь погружался в длительные размышления. Он думал о многом: вспоминал школьные годы и друзей детства, свою службу, прежде навивающую тоску, а теперь ставшую для него памятником ушедших лет; представлял когда-то проводимые здесь в доме семейные праздники, своих жену и дочь. С последними Антон Иванович виделся чрезвычайно редко, поэтому мысли о них отзывались в нём несколько болезненно. Супруга его была человеком деятельным и суетливым. Её жизненный огонь всегда казался мужу слишком жарким. «Любой рядом с ней сгорел бы дотла, не успев прожить лучших лет». Такое заключение Антон Иванович сделал для себя четыре года назад и тогда же решительно расторгнул этот тягостный брак. К тому моменту его

дочь уже жила своей жизнью в другом городе, за многие сотни километров от родного дома. Докучать ей частыми приездами Антон Иванович не хотел. Дважды принял её к рождеству, но, сам не тревожил ни визитами, ни звонками. Он был уверен, что так будет лучше для всех, а если, вдруг чувствовал разлуку, то пересматривал семейный альбом и тем успокаивался. Спустя время Антон Иванович осознал, что воспоминания о дочери и жене куда тоньше трогают его душу, чем если бы он был рядом с ними. Мысли о прошлом возвращали его в счастливое время их совместной жизни, в дни, когда он был молод, и это виделось ему гораздо красивее, чем правда, о том, что дочь уже не та девочка, что раньше, а жена не та женщина, что была рядом с ним прежним- полным жизни молодым мужчиной. Этот дом, его стены, хранящие воспоминания в каждом предмете мебели, вазах, старых открытках, книгах, стопках постельного белья и десятках уже давно ненужных безделушек, пылящихся в ящиках шкафов, были неисчерпаемым источником для щиплющих душу раздумий о прошлом, оберегом незабвенности давно минувших лет. Все эти вещи словно бы говорили с Антоном Ивановичем, одна за другой рассказывая ему свои истории, и он снова и снова с упоением погружался в картины прошлого и витал в них, стараясь вспомнить каждую мелочь, будь то вкус, запах или звук. Образы эти имели особую хрупкую и чувствительную ко всему структуру. Любое движение за стенами дома было способно с лёгкостью вторгнуться в них и развеять, а звуки бушующей на улице весны оказывали на них буквально разрушительное действие. От того дверь дома Антон Иванович запер, окна закрыл и наглухо их зашторил. Воспоминания требовали от него одиночества и тишины, и эти условия были выполнены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.